

УДК 343.98

DOI: 10.18384/2310-6794-2016-1-119-124

МОДЕЛИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЖЕСТОКИМ ОБРАЩЕНИЕМ С ДЕТЬМИ

Шишова Н.Е.*Московский государственный технический университет
имени Н.Э. Баумана**105005, Москва, 2-я Бауманская ул., д. 5, стр. 1, Российская Федерация*

Аннотация: Для криминалистического исследования механизма преступлений, связанных с жестоким обращением с детьми, определённый интерес представляют такие вспомогательные системы, которые в науке принято именовать моделями. С помощью моделей можно наблюдать различные виды и формы связей, присущих развитию преступного события. В данной статье предпринята попытка показать практическую значимость метода моделирования для построения частной криминалистической методики расследования таких преступлений, как жестокое обращение с несовершеннолетними.

Ключевые слова: моделирование, механизм преступления, жестокое обращение с детьми.

MODELING THE MECHANISM OF CHILD ABUSE CRIMES

N. Shishova*Bauman Moscow State Technical University**5/1, 2-nd Baumanskaya st., Moscow, 105005, Russian Federation*

Abstract: Modeling method can be applied at investigating child abuse crimes. Models of crime mechanism allow of tracing all communications and the relations of a criminal event. This article is an attempt to reveal practical significance of the modeling method for the construction of private criminalistic methods of investigating child abuse.

Key words: modeling, crime mechanism, child abuse.

Как известно, в основе построения типичных моделей механизма преступления лежит криминалистически значимая информация, получаемая следователем при изучении процессов, явлений и объектов, прямо или косвенно связанных с событием преступления. Инструментом создания таких информационных моделей служат проводимые следственные и иные процессуальные действия, в результате производства которых можно изучить свойства и качества исследуемого объекта, восполнить пробелы в объяснении фактов, отыскать необходимые доказательства и тем самым раскрыть преступление.

Основным методом построения типичных моделей механизма преступлений, связанных с жестоким обращением с детьми является моделирование.

Сущность моделирования заключается в возможности воспроизведения свойств, структуры и функций познаваемого объекта на его специально построенной модели, так называемом «заменителе», что даёт более широкие возможности для установления механизма совершённого преступления.

Несмотря на то, что метод моделирования может эффективно использоваться для решения ряда разнообразных криминалистических задач, Т.С. Волчецкая справедливо отмечает, что его «нельзя рассматривать как универсальный метод, заменяющий или поглощающий другие» [1, с. 94]. Следует согласиться с мнением автора, что о целесообразности данного метода правильно говорить при необходимости получения информации опосредованным путём.

К таким случаям при расследовании жестокого обращения с детьми уместно отнести случаи: 1) получения криминалистически значимой информации о субъекте преступной деятельности – преступнике по обнаруженным следам-отображениям (например, на месте совершения преступления, на теле несовершеннолетнего ребёнка – жертвы преступления); 2) получения криминалистически значимой информации об объекте познания, существовавшем в прошлом (при условии, что на момент расследования он полностью или частично отсутствует); 3) получения криминалистически значимой информации об объекте познания, могущем существовать в будущем (например, моделирование следственных ситуаций, планирование комплекса тактических приёмов и методов для преодоления и предупреждения возможного противодействия расследо-

ванию); 4) необходимости наглядного воссоздания механизма преступления, связанного с жестоким обращением с детьми, отдельных его элементов и др.

Следовательно, объектом криминалистического моделирования является познание закономерностей механизма преступления. При этом объектами криминалистического моделирования обозначенных преступлений являются: во-первых, само событие преступления; во-вторых, происходящие в объективной действительности и взаимосвязанные с ним процессы и явления на каждом этапе его расследования.

Однако, относительно применения на практике метода моделирования репрезентативный опрос следователей (дознателей), принимавших участие в расследовании преступлений, связанных с жестоким обращением с детьми (предусмотренных ст. 156 УК РФ), показал, что в большинстве случаев они не осознают, что при установлении механизма преступления используют мысленное моделирование. При этом лишь 21 % опрошенных респондентов указали, что при расследовании данных преступлений используют такие образно-знаковые модели, как фото-таблицы, видеозаписи, схемы и планы в качестве приложения к протоколам следственных действий.

Вместе с тем, как верно отмечено Г.В. Костылевой, А.М. Медведевым и М.М. Миловановой, моделирование механизма преступления до своей схожести с оригиналом проходит несколько стадий, соответствуя определённым стадиям предварительного расследования и судебного разбирательства [3, с. 66].

Так, первоначально создаётся определённая «схема» ситуации, которая

впоследствии постепенно за счёт поступающей информации наполняется конкретным содержанием, выполняя ориентирующую и эвристическую функцию. Это и есть модель (*лат. modullus*) – образец, тип, мера, схема, изображение или описание какого-либо предмета, явления или процесса, изучаемых как их аналог [5, с. 338]. Данная модель, по обоснованному мнению И.М. Лузгина, мобилизует опыт и знания, активизирует аналитическую деятельность следователя, способствует уточнению проблемной ситуации, помогает определить пути её решения, обостряет оценочную деятельность [4, с. 78].

Как представляется, модель вполне может являться информационным источником, приближенным к реально существовавшему процессу, явлению, событию по мере сообразования информации. При этом наибольший интерес при раскрытии и расследовании жестокого обращения с детьми представляет мысленная модель, которая в гносеологическом плане является более или менее полным воспроизведением оригинала и средством получения нового знания, отражая его определённый уровень. Создаётся такая целостная модель на основе получения и интегрирования знаний: 1) о преступной деятельности субъекта, которыми являются: родители; опекуны; попечители; лица, их заменяющие; 2) о жертве преступления – лице, не достигшем совершеннолетнего возраста; 3) о комплексе действий косвенных участников преступного события, которыми могут быть: родственники жертвы; соседи; сотрудники воспитательных, образовательных лечебных учреждений, органов опеки и попечительства, и др. 4) об обстановке совершения преступления.

Необходимо отметить, что для целостной модели механизма преступления корреляционные связи и зависимости указанных элементов играют роль корректирующего фактора, помогая следователю (дознавателю): провести исследование фактов, явлений и процессов; дать им оценку с точки зрения таких признаков, как общественная опасность и противоправность; квалифицировать деяние после его уголовно-правовой оценки; установить между элементами механизма преступления корреляционные связи и зависимости, а также механизм следообразования с отражением его связи в материальной обстановке; определить направление и пути поиска криминалистически значимой информации, необходимой для раскрытия преступления; разработать программу (алгоритм) действий первоначального, последующего и заключительного этапа расследования. С этих позиций построение модели при установлении механизма преступлений, связанных с жестоким обращением с детьми, есть последовательный процесс, описывающий различные стороны преступной деятельности субъекта.

Устанавливая механизм преступлений, связанных с жестоким обращением с детьми, в его целостной системе развивающегося в объективной действительности преступного события с присущими ему закономерностями и зависимостями отдельных элементов, можно выделить три относительно самостоятельных этапа, учитываемых при построении модели.

1. *Начальный этап*, включающий подготовку к совершению преступления. На данном этапе происходит формирование умысла со стороны ро-

дителей, опекунов, попечителей или лиц, их заменяющих, на совершение преступных действий, сопряжённых с жестоким обращением с детьми в конкретной насильственной форме, а также создание благоприятных условий для его реализации. Это может быть создание стрессовых ситуаций, высказывание угроз, грубость, систематическое унижение, иное психическое насилие по отношению к несовершеннолетнему ребёнку. В зависимости от планируемого способа совершения преступления могут подбираться средства совершения преступления. Так, осуждённые за жестокое обращение с несовершеннолетним сыном приёмные родители Топорковы, проживавшие в Дубовском районе Ростовской области, заранее приобрели в магазине цепь, которой впоследствии пристёгивали больного шизофренией приёмного сына к отопительной батарее [2]. Кроме того, на подготовительном этапе заранее может осуществляться подбор места и времени совершения преступления (это присуще для сексуального насилия, торговли детьми, вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления или иных антиобщественных действий и т.д.).

В любом случае осуществляемые действия должны быть направлены на обеспечение реализации преступного умысла.

2. *Основной этап*, включающий непосредственное совершение преступления. На этом этапе реализуются деяния, связанные с жестоким обращением по отношению к несовершеннолетнему, содержащие признаки:

1) физического насилия (причинение различной степени тяжести вреда здоровью ребёнка посредством нанесения ударов по лицу и телу;

шлепки; истязание; удушение; избивание ремнём, верёвками; нанесение увечий различными предметами, в т.ч. ножом или иными предметами бытового назначения; спаивание алкоголем, наркотиками, одурманивающими препаратами, в т.ч. медикаментами; запирание в помещении и насильственное удержание в нём);

2) психического насилия (открытые угрозы причинения различной степени тяжести вреда здоровью; критика и неприятие ребёнка; оскорбления его в унижающей достоинство форме, в т.ч. с использованием ненормативной лексики; преднамеренное ограничение общения со сверстниками или значимыми для ребёнка взрослыми; публичное унижение; грубое воздействие на психику, вызывающее у него психическую травму; формирование чувства стыда, вины за проявление естественных эмоций (например, страха, плача) и т.п.);

3) сексуального насилия (иснашивание; насильственные действия сексуального характера, использование ребёнка для сексуальной стимуляции, прикосновение к его интимным местам, принуждение к прикосновению чужих половых органов; к рассматриванию пронопродукции или участию в съёмке по её изготовлению, мастурбация в присутствии ребёнка, принуждение к занятию проституцией и проч.);

4) пренебрежение нуждами ребёнка (моральная жестокость; постоянное или периодическое неисполнение обязанностей по воспитанию ребёнка; лишение еды, питья, одежды, медицинской помощи и безопасности, полная заброшенность ребёнка, отсутствие защиты и ухода за ним, антисанитарное состояние жилья и т.п.).

3. *Завершающий этап* – окончание (пресечение) преступной деятельности, наступление преступного результата, сокрытие преступления и следов преступной деятельности. Данный этап характеризуется следующими действиями по сокрытию жестокого обращения с детьми со стороны родителей, опекунов, попечителей или лиц, их заменяющих. В подавляющем большинстве случаев наличие синяков, ссадин, царапин ими объясняется неосторожностью собственных действий ребёнка (падением, неосторожным обращением с бытовыми предметами, различными заболеваниями, в т.ч. психического характера и т.п.). Вместе с тем нередки случаи, когда предпринимается попытка урегулировать взаимоотношения с детьми – жертвами жестокого обращения путём «задабривания» подарками, деньгами или их обещанием за молчание. Либо, наоборот, посредством запугивания, угроз придания огласки и распространения позорящих сведений, внушения чувства стыда. Аналогичное воздействие может оказываться и на косвенных участников преступного события – возможных свидетелей из числа других детей, иных членов семьи.

В силу изложенного можно утверждать, что типичные модели

механизма жестокого обращения с детьми представляют собой многоструктурную сложную динамическую систему, имеющую этапное развитие, в которой находит отражение криминалистически значимая информация о фактах насилия в отношении ребёнка. При этом, создавая типичные модели механизма преступлений, связанных с жестоким обращением с детьми, следует учитывать: во-первых, их многоуровневый характер; во-вторых, относительную независимость каждого уровня модели; в-третьих, согласованность каждого уровня относительно предыдущего и последующего; в-четвёртых, возможность уровневого экспериментального статистического исследования модели. С этих позиций, для построения частной криминалистической методики расследования жестокого обращения с детьми, разработки алгоритмов по организации и производству многовариантной системы процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий, в зависимости от следственной ситуации, а также выдвижения версий, в качестве информационной основы практически полезным видится использование типичных моделей механизма данных преступлений.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Волчецкая Т.С. Метод моделирования в криминалистической деятельности // Криминалистика: учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2005. 781 с.
2. Иванова Е. Приёмные родители четыре года держали ребёнка на цепи // «Комсомольская правда», 2007, 22 нояб. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <http://www.kp.ru/daily/24006.4/83045/>
3. Костылева Г.В., Медведев А.М., Милованова М.М. Установление механизма совершения хищения предметов, имеющих культурную ценность, из зданий культового назначения: научно-практич. пособ. М.: Юрлитинформ, 2007. 136 с.

4. Лузгин И.М. Моделирование при расследовании преступлений. М., 1981. 152 с.
5. Современный словарь иностранных слов. М.: Русский язык, 1992. 740 с.

REFERENCES:

1. Volchetskaya T.S. Metod modelirovaniya v kriminalisticheskoi deyatelnosti // Kriminalistika: uchebnik [Method of Modeling in Criminalistic Activity // Criminalistics: textbook]. 3rd ed. M.: Lawyer, 2005. 781 p.
2. Ivanova E. Priemnye roditeli chetyre goda derzhali rebenka na tsepi [Adoptive Parents Held a Child on a Chain for Four Years] [Electronic resource] // Komsomolskaya Pravda, 22.11.2007. URL: <http://www.kp.ru/daily/24006.4/83045/>
3. Kostyleva G. V., Medvedev A.M., Milovanova M. M. Ustanovlenie mekhanizma soversheniya khishcheniya predmetov, imeyushchikh kul'turnuyu tsennost', iz zdaniy kul'tovogo naznacheniya: nauchnopraktich. posob [Establishing the Mechanism of Artifact Thefts from Cult Buildings: Theory and Practice]. M.: Yurlitinform, 2007. 136 p.
4. Luzgin I.M. Modelirovanie pri rassledovanii prestuplenii [Modeling at Investigation of Crimes]. M., 1981. 152 p.
5. Sovremenniy slovar' inostrannykh slov [Modern Dictionary of Foreign Words]. M.: Russian language, 1992. 740 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шишова Наталья Евгеньевна – ассистент кафедры «Криогенная и холодильная техника, системы кондиционирования и жизнеобеспечения» Московского Государственного Технического Университета им. Н.Э. Баумана; e-mail: natalia.shishova@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natalia E. Shishova – Lecturer of the Department of Cryogenic and Refrigeration Engineering, Air Condition and Life Support Systems at Bauman State Technical University; e-mail: natalia.shishova@gmail.com

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Шишова Н.Е. Моделирование механизма преступлений, связанных с жестоким обращением с детьми // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2016. № 1. С. 119–124.
DOI: 10.18384/2310-6794-2016-1-119-124

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

N. Shishova Modeling the Mechanism of Child Abuse Crimes // The Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Jurisprudence. 2016. no 1. pp. 119–124.
DOI: 10.18384/2310-6794-2016-1-119-124